

Н. Г. Севостьянова

**ФИЛОСОФИЯ МОРАЛИ И. КАНТА В КОНТЕКСТЕ
АКТУАЛЬНЫХ ПРОБЛЕМ СОВРЕМЕННОЙ ФИЛОСОФИИ**

В современных условиях повышенной конфликтности глобального общественного бытия и личностной новой нормальности эхо кантовского морального закона, который так же реален, как звезды и планеты, звучит все громче. Произошли сдвиги сущностной природы человека, усложнился феномен морали, понимание ее традиционных ценностей. Отсутствует их единый содержательный порядок, невозможна общечеловеческая мораль, но есть общая линия развития и смены моральных систем.

В XXI веке остаются актуальными установки философии морали Иммануила Канта (1724–1804), родоначальника немецкой классической философии, который подчеркивал, что человечество не только познает природу, но и обязано помнить о своем предназначении, должно формулировать моральный закон.

Критикуя «практический разум» за его неспособность сохранять морально-должное и отвечать на метафизические вопросы о свободе воли, философ в одноименной книге отмечает следующее. «Две вещи наполняют душу всегда новым и все более сильным удивлением и благоговением, чем чаще и продолжительнее мы размышляем о них, – это *звёздное небо надо мной и моральный закон во мне*. Первое начинается с того места, которое я занимаю во внешнем чувственно воспринимаемом мире. Второй начинается с моего невидимого *Я*, с моей личности, и представляет меня в мире, который поистине бесконечен».

В советском кантоведении, и прежде всего в работах В. Ф. Асмуса, А. А. Гусейнова, О. Г. Дробницкого, И. С. Нарского, Т. Г. Румянцевой, Э. Ю. Соловьева критически отмечены, наряду с признанием неоспоримых достоинств систематической философии мыслителя, автономность морального законодательства и его невыводимость ни из государственных установлений, ни из божественных предписаний, потому что «мораль сама себе довлеет». Раскрыты формализм этики И. Канта, ее безусловная императивность и неосуществимость требуемого; сочетание духовной силы и практического бессилия; дистанцирование морали от права; выведение религии из морали. Однако время доказало теоретическую и практическую значимость философии морали И. Канта, которая превосходит моральную философию как адептов-неокантианцев, так и оппонентов.

По И. Канту, «мораль сама себе довлеет» – она самодостаточна и автономна. «Ее законы обязывают через одну лишь форму всеобщей законосообразности». «Моральная философия всецело покоится на своей чистой части. Будучи применима к человеку, она ничего не заимствует из знания о нем, а дает ему как разумному существу априорные законы, которые еще требуют способности суждения».

«Мораль неизбежно ведет к религии», но не нуждается ни в религии, ни в праве, а человек «как цель самое по себе», «как субъект морально практического разума, выше всякой цены. Обладает абсолютной внутренней ценностью, и «ни один человек не может пользоваться другим человеком как средством». Это философская подоснова прав человека, которые в XXI веке оформлены рядом деклараций и стали мощным международным движением.

Не менее актуален логический каркас моральной философии И. Канта. Человек тем и отличается от животных, что живет по чувству долга, а не склонности. Объективные моральные законы общезначимы, а «максима есть субъективный принцип воли», ей не хватает нравственного достоинства и способности совершать поступки не по склонности, а из чувства долга. «Под долгом разумеется практически безусловная необходимость поступка; следовательно, он должен иметь силу для всех разумных существ».

Подмечая «хрупкость человеческой природы» и «слабость человеческого сердца», мыслитель утверждает, что человеку «лучше полагать в основу всеобщую формулу категорического императива: поступай согласно такой максиме, которая в то же время сама может стать всеобщим законом».

Источник зла находится не в природе человека, а в свободном принятии общезначимого закона в максиму (субъективный закон) своего поведения. Ведь если зло имеет свой источник в природе человека, то человек не ответствен за него. Невозможно отвечать за то, от чего нельзя отказаться. «Если мы говорим: человек по природе добр или он по природе зол, то это значит только то, что он имеет в себе основание признания добрых или злых максим, и притом как человек вообще».

Рассуждая «о первоначальных задатках доброго в человеческой природе», И. Кант делит их на три класса. Задатки животности (стремление

к самосохранению, продолжению рода, общению с другими людьми) показывают физическое себялюбие. Задатки человечности – сравнительное себялюбие. Отсюда склонность добиваться признания своей ценности во мнении других, и притом первоначально лишь ценности своего равенства с другими, а затем и ценности превосходства. Задатки личности – это способность воспринимать уважение к моральному закону, которая коренится в практическом, т. е. безусловно законодательствующем, разуме.

Рассматривая «предрасположение к злumu в человеческой природе», возникающую из способности не принимать моральный закон в свою максиму, И. Кант отмечает «смещение неморальных мотивов с моральными», «отсутствие чистоты», «злонравность человеческой природы», «испорченность сердца». «Хрупкость человеческой природы» выражена уже в сетовании апостола: хочу доброе, но совершить его не могу. Кроме того, моральный «образ мыслей бывает извращен в корне, и поэтому человек называется злым». Следовательно, «суждение человек зол выражает то, что человек сознает моральный закон и тем не менее принимает в свою максиму отступление от него». Но «для нас хорошим кажется уже и человек, злое в котором не выходит за обычные рамки». Показывая «восстановление в силе первоначальных задатков доброго», мыслитель отмечает: «Человек становится добрым или злым в зависимости от того, принимает ли он в свою максиму те мотивы, которые заключаются в задатках, или нет. Несмотря на отпадение, заповедь мы должны стать лучше, не ослабевая, звучит в нашей душе. Следовательно, мы должны также и мочь сделать это».

Мыслитель называет три основные формы морального закона. Во-первых. «Существует только один категорический императив, а именно: поступай только согласно такой максиме, руководствуясь которой ты в то же время можешь пожелать, чтобы она стала всеобщим законом». Во-вторых. «Практическим императивом будет следующий: поступай так, чтобы ты всегда относился к человечеству и в своем лице, и в лице всякого другого также как к цели и никогда не относился бы к нему только как к средству». В-третьих. «Идея воли каждого разумного существа как воли, устанавливающей всеобщие законы».

Единым для всех трех форм морального закона является то, что требование в них относится не к поступкам, а к максимам как субъективным основаниям воли. Дан принцип, из которого поступок следует, а главный смысл отношения императива к поведению выражен в слове «так».

Императивы выражаются через долженствование и повелевают либо гипотетически, либо категорически. Первые представляют практическую необходимость возможного поступка как средство к чему-то другому, вторые означают повеления цели. Природа человека достаточно благородна для этого, но в то же время слишком слаба. При этом человек «выше всякой цены», а представления о его греховности не существенны для признания его безусловной ценности. «В ряду целей человек есть цель сама по себе, т. е. никогда никем не может быть использован только как средство».

«Мораль основана на понятии о человеке как существе свободном», но свобода переживается и выражается человеком как позитивно, так и негативно. И. Кант рассматривает должную свободу, а творящему зло вменяется то, что он не свободен, хотя должен быть свободным. Согласно мыслителю, человек испытывает чувство вины и угрызения совести, когда совершает злодеяние. Любая склонность может быть пересилена страхом, а страх преодолен моральной твердостью духа.

Условием победы над злом философ называет веру в существование в мире нравственного порядка, а условием этой веры – свободу воли, бытие Бога, бессмертие души. «Моральное воспитание человека должно начинаться не с исправления нравов, а с преобразования образа мыслей и с утверждения характера».

Это «просветляющее влияние» философии морали И. Канта, «совершенное творение истинно великого духа вечно будет производить глубокое действие на все человечество, – настолько мощное, что нельзя предсказать, на сколь отдаленные времена и страны будет простираться» (А. Шопенгауэр).